22.01.2020 21:01:00

Разъяснения Верховного суда на местах плохо слышат

Служители Фемиды применяют уголовный закон по своему усмотрению

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: суды, удо, принудительные работы, уголовное законодательство, верховный суд

Нижестоящие суды по-своему интерпретируют сигналы из центра. Фото с сайта www.vsrf.ru

Верховный суд (ВС) указал, что даже в случае замены наказания осужденному на более мягкий вид тот имеет право претендовать на условно-досрочное освобождение (УДО), которое рассчитывается исходя из срока, отбытого им по первоначальному приговору. Однако нижестоящие суды настаивают на том, что отсчет права на УДО должен начинаться лишь после отбытия двух третей времени, например, принудительных работ, – и отказывают заключенным. Эксперты указывают на незаконность таких решений, но не склонны считать их саботажем указаний ВС. Это следствие низкой компетентности судей и их ориентации больше на горизонтальные связи в своем регионе, чем на вертикаль судебной системы.

ВС в очередной раз подтвердил право осужденных, чье наказание смягчили, заменив теми же принудительными работами, на УДО «после отбытия положенной по закону части срока от общего наказания».

Но на практике часто выходит иначе – судьи отказывают этим заключенным в УДО. Дескать, срок его исчисления теперь идет не с момента вступления приговора в силу, а лишь «с начала отбывания наказания на новом режиме».

Эксперты настаивают, что такой подход противоречит закону. Данная позиция применима лишь к тем лицам, приговор которым был пересмотрен в сторону смягчения после изменения уголовного закона, но ни в коем случае не в отношении тех, кому один вид наказания был заменен другим, более мягким, на часть еще не отбытого срока.

По словам члена Адвокатской палаты Москвы Александра Иноядова, такие разночтения вряд ли следует считать чем-то вроде саботажа указаний ВС. Скорее виной тому некомпетентность судей, которые не видят разницы между «смягчением приговора» и «заменой неотбытой части наказания более мягким». То есть, пояснил Иноядов, суды неверно истолковали разъяснение вышестоящей инстанции, что и приводит к незаконным решениям.

Между тем в ВС обратился один из осужденных, который сперва отбывал наказание в виде лишения свободы за тяжкое преступление. Затем оно было заменено на принудительные работы, после чего судья сразу же прекратил производство по вопросу об УДО, посчитав, что требуется отбытие двух третей именно этого вида наказания. «Данное конкретное дело показывает, что не всегда судьи руководствуются разъяснениями пленумов ВС, а зачастую принимают процессуальные решения им вопреки, нарушая тем самым и требования закона, и права граждан», – пояснил «НГ» управляющий партнер АБ «АВЕКС ЮСТ» Игорь Бушманов. Такое отношение, по его словам, – это проявление многочисленных деформационных процессов, «которые еще не искоренены в системе отечественного судопроизводства».

«Не секрет, что судьи не всегда полностью самостоятельны в принимаемых решениях и порой учитывают многочисленные внепроцессуальные факторы, далекие от истинного компетентного правоприменения», – заявил Бушманов. Он напомнил, что большинство судей назначается из бывших помощников и секретарей, привыкших «к подчинению, формализму и выполнению «конвейерной» работы». Судебное усмотрение, по его мнению, просто безгранично в своих проявлениях и порой вызывает лишь недоумение. Например, по УДО судьи занимают жесткую позицию. Большинство первичных ходатайств осужденных даже при наличии всех условий не удовлетворяется. «И эта порочная практика продолжает существовать, даже несмотря на принятие пленумом ВС нового постановления, требующего от судов четкой и ясной аргументации своих «отказных» решений», – напомнил Бушманов.

Как подтвердил «НГ» управляющий партнер офиса Pen & Paper в Санкт-Петербурге Алексей Добрынин, речь действительно идет о случаях неправильного применения норм уголовного закона. Причем за последние годы, по его словам, количество таких «ошибок» существенно выросло. «Если ранее в бюллетене ВС и в обзорах судебной практики основное внимание уделялось проблемам квалификации преступлений, то теперь больше половины публикуемых судебных актов иллюстрируют ошибки при назначении наказания», – подчеркнул Добрынин. Он объясняет это постоянными изменениями уголовно-правовых норм и, как следствие, «отсутствием стабильной правоприменительной практики».

При этом из статистики ВС выходит, что, скажем, в 2018 году суды общей юрисдикции рассмотрели более 160 тыс. дел о смягчении наказания в связи с изданием новых законов, имеющих обратную силу. А вот ходатайств о применении ст. 80 Уголовного кодекса (замена неотбытой части наказания) – лишь около 57 тыс.

По словам адвоката AVG Legal Игоря Апостола, российское уголовное законодательство имеет множество положений, нуждающихся в толковании. Но суды одной и той же инстанции в разных регионах могут толковать эти нормы по-разному. «Безусловно, позиция ВС в данной ситуации привела толкование закона к единому знаменателю», однако, считает Апостол, велика вероятность, что на практику принятия решений и судьбу осужденных это может и не повлиять. «Все дело в том, что по неизвестной причине суды в некоторых субъектах РФ ориентируются не на позицию ВС РФ, а на сложившиеся в регионе «традиции» применения законодательства, которые, в свою очередь, поддерживаются и органами прокуратуры. Конечно, это недопустимо, но, к сожалению, подобная порочная практика остается прочной», – констатировал собеседник «НГ».